

Досанова Гулим Мендыгалиевна,
PhD-докторант специальности “Социология”,
Евразийский национальный университет им.
Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Актуальные проблемы исследований «женщины в платке» на постсоветском пространстве

Изначально появление академического интереса к исследованию женских исламских практик и первых исследований «женщины в платке» было связано с повышением религиозной активности женщин в период 1978-79 г.г. в Европе, а также с развитием дискуссий, связанных с разрешением девочкам-мусульманкам ношения платка в светских образовательных учреждениях ряда европейских стран (Франция, Германия, Великобритания). Данная проблема вылилась в целое направление гендерных исследований «женщины в платке», имеющее богатую научную традицию и представленное в ряде научных работ, в фокусе которых находятся проблемы женской мусульманской идентичности и стиля жизни мусульманских женщин.

Данная научная проблема нова и актуальна и для постсоветского пространства, где женские мусульманские движения стали постепенно занимать заметную позицию в общественной жизни некоторых новых государств (Татарстан, Азербайджан). В настоящее время исследователей постсоветского региона интересует изучение причин и следствий обращения в ислам и к исламу наших современников, а также отличительные черты мусульманской религиозности. Особый академический интерес представляет индивидуальная исламская религиозность женщин-мусульманок, как в целом, и женские исламские практики, так как сегодня женская религиозность приобретает особую роль в поддержании и распространении ислама. Однако этот процесс пока еще исследован не столь широко, как в западных исследованиях.

Касательно постсоветской действительности, значительный вклад в исследования женских исламских практик и исламской религиозности внесли работы таких ученых, как Ю. Гуреева, Г. Сабирова, И. Кузнецова-Моренко и Л. Салахутдинова. Данные авторы стали «пионерами» в изучении современных женских мусульманских сообществ на постсоветском пространстве. Ученые рассматривают мусульманок как особую социальную группу, имеющую свои особые биографические траектории, стратегии, практики и ценности.

Как данные авторы интерпретируют практики ношения платка и идентичность? Как они объясняют позиционирование мусульманок между современностью и традицией, ту роль, которую они отводят получению знания и образования, необходимых для конкуренции в публичной сфере?

Тема особого отношения к западной системе ценностей является центральной в исследовании Юлии Гуреевой, в работе автора «Женщины в

хиджабах в Азербайджане: ислам, гендер, повседневность». Описывая ситуацию ношения платка в современном Баку, исследователь отмечает, что позиция современных азербайджанских мусульманок «подтверждает неправильность установления знака равенства между «западным» и «современным» образом жизни» [1]. Свой образ жизни они позиционируют именно как современный, но альтернативный западным стандартам понимания красоты, моды и телесных практик. По мнению автора, ситуация в Азербайджане является идентичной с ситуацией в современной Турции тем, что способ ношения платка различается в разных поколениях. Так, молодые мусульманки, как отмечает Ю. Гуреева, стараются обозначить семантические различия. Способ ношения платка противопоставляет поколения: поколение советского периода завязывало платок в соответствии с культурной традицией, а постсоветское – с мусульманской.

Московский социолог Гюзель Сабирова в работе «Как стать и остаться мусульманкой: опыт разных поколений», анализирует биографические проекты веры молодых татарок-мусульманок в современной Москве и отмечает рефлексивную составляющую и роль знания в их принятии ислама [2]. Автор отмечает, что женщины составляют в настоящее время основную часть учебной аудитории медресе Москвы. Несмотря на то, что большая часть - это женщины преклонного возраста («бабушки»), существуют группы молодых женщин («девушки») и их отношение к исламу существенно различается. Исследуя биографии разных поколений, автор утверждает, что молодые мусульманки отличаются от женщин старшего поколения представлением об образе женщины-мусульманки. Так, молодые мусульманки кардинальным образом переопределяют свою идентичность, перестраивая свою «Я-концепцию» в соответствии с предписаниями ислама, изучая и адаптируя «инструкции ислама для обращения с современной жизнью», и, более того, демонстрируя свою позицию вовне. Автор пишет, что принятие и воспроизведение ислама молодыми девушками имеет ряд отличительных особенностей – это рационализация, морализация и эстетизация религиозных практик. Связано это, прежде всего, с особым отношением к тому, что есть эстетично (красиво), а также представлением о том, какая модель поведения адекватно современным условиям светского государства (рационализация, морализация). Религиозная практика молодых мусульманок, которая основывается на индивидуальном выборе, становится основной частью формирования идентичности девушек, которые нацелены, прежде всего, на самоопределение и изменение своей позиции по отношению к значимому для них контексту: родителям (детям), родственникам, друзьям, татарам вообще, более широкому неисламскому окружению. По мнению ученого, принимая исламские ценности, девушки-мусульманки не просто следуют во многом традиционализированным (пра-)родительским практикам, а представляют свою версию исламской идентификации. Также автор отмечает, что с одной стороны, девушки стремятся соответствовать ожиданиям родителей и демонстрируют лояльность этнородственной

традиции, с другой - осуществляются шаги по ее религиозной реинтерпретации, убеждая в актуальности и современности ислама.

Исследователи Ирина Кузнецова-Моренко и Лейсан Салахутдинова в монографии «Новые мусульманки Татарстана: к вопросу о становлении социальной группы» объясняют обращение татарской молодежи к исламу в постсоветское время стремлением заполнить духовный вакуум, сформированный постсоветской «аномией» и желанием укрепить этническую идентичность [3]. При этом образ жизни мусульманок, как считают авторы, оказывается некоторым вызовом современной культуре, сформировавшейся, с одной стороны, под влиянием советской стандартизирующей монокультуры, исключающей религиозный плюрализм, и вестернизации, то есть распространения западных ценностей, в первую очередь потребительских. Кроме того, И. Кузнецова-Моренко и Л. Салахутдинова продемонстрировали многообразие жизненных стратегий мусульманок, которые не связаны лишь только с созданием семьи и не ограничены приватной сферой. По мнению авторов, многие из мусульманок-татарок в платке, параллельно с получением религиозного образования, проводят занятия для девочек в мечетях, дают частные уроки арабского языка (возможно зарабатывая при этом деньги), также есть категория девушек, планирующих продолжить религиозное образование за рубежом. Исследователи также отмечают, что в медресе Татарстана обучаются девушки и из других, немусульманских регионов постсоветского пространства, которые, выбирая учебное заведение вдали от дома, изначально имеют активное стремление к распространению мусульманских знаний и традиций и по возвращению на родину осуществляют это на практике. Иными словами, роль образования оценивается как значимая в жизни многих новых мусульманок.

Таким образом, анализ современных исследований «женщины в платке» на постсоветском пространстве позволяет выявить следующие актуальные вопросы:

- 1) индивидуальные и коллективные женские мусульманские практики в повседневной жизни современной женщины-мусульманки;
- 2) роль и значение хиджаба в религиозном выборе современных женщин-мусульманок;
- 3) женская религиозность и мусульманские практики в новых независимых государствах.

Список литературы:

1. Гуреева Ю. Женщины в хиджабах в Азербайджане: ислам, гендер, повседневность. СПб., 2005. – 234с.
2. Сабирова Г. Как стать и остаться мусульманкой: опыт разных поколений // // Женская устная история. Бишкек, 2003. – С.17-26.

3. Кузнецова-Моренко И., Салахутдинова Л. Новые мусульманки Татарстана: к вопросу о становлении социальной группы. // Гендер: традиции и современность. Душамбе, 2007. – С. 41-52.